

НАОТО КАН — НОВЫЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ЯПОНИИ

Борис Михайлович АФОНИН,
кандидат исторических наук, старший
научный сотрудник Института истории,
археологии и этнографии народов Даль-
него Востока ДВО РАН, г. Владивосток.

Статья посвящена основным внутривнутриполитическим событиям, происшедшим в Японии в 2010 г.: избранию нового премьер-министра и нового кабинета министров, итогам выборов в верхнюю палату японского парламента и выборам председателя Демократической партии Японии и социально-экономической ситуации в стране. Рассматриваются некоторые вопросы внешней политики.

Ключевые слова: парламентские выборы, верхняя и нижняя палаты, Демократическая партия, премьер-министр, кабинет министров, экономическая ситуация, внешняя политика.

Naoto Kan — the new Prime Minister of Japan

B.M. Afonin, Candidate of Historical Sciences, senior researcher, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Vladivostok.

The article considers the basic internal political events in Japan in 2010: election of the new Prime-Minister Naoto Kan and new Cabinet of ministers, the elections to the Upper House of the Japanese Parliament the new leader of Democratic Party of Japan, and also the social-economic situation in Japan. Besides there is some information on Japan's foreign relations with countries of Asia Pacific region such as the USA, Russia, China, Republic of Korea and Democratic People's Republic of Korea.

Key words: Parliament elections, Lower House and Upper House, Democratic Party of Japan, ruling party, opposition, retire, coalition, Prime Minister, Kan's Cabinet, social-economic situation.

Прошедший 2010 год в Японии не обошёлся без политических сюрпризов. Стало уже традицией — каждый год очередной премьер-министр уходит в отставку, не доработав положенного срока. С осени 2006 г. в Японии сменилось пять премьер-министров. Трое из них были лидерами правящей тогда Либерально-демократической партии (ЛДП), а четвёртый возглавлял Демократическую партию (ДПЯ), которая в августе

(Редакция журнала «Россия и АТР» продолжает публикацию серии материалов о премьер-министрах Японии. Напоминаем номера, где они были опубликованы: «Россия и АТР», 2007, № 1, с. 117—120; 2008, № 1, с. 59—64; 2009, № 1, с. 132—141; 2009, № 4, с. 135—140.)

2009 г., победив на парламентских выборах, стала правящей партией и её лидер Юкио Хатояма автоматически занял кресло премьер-министра. И на этот раз премьер-министр Юкио Хатояма, на которого возлагали большие надежды японцы, а также многие за рубежом, в том числе и в России, 2 июня подал в отставку, причём совершенно неожиданно, поскольку буквально накануне на одной из пресс-конференций заявлял, что уходить в отставку не собирается. На этом посту он пробыл чуть более восьми месяцев. Как объяснил на пресс-конференции сам Хатояма, основной причиной такого поступка ста-

Наото Кан на пресс-конференции

ло то, что его правительству не удалось выполнить все обещания перед избирателями, среди которых главным было, что называется делом чести, — вывести американскую базу морской пехоты Футэмма за пределы префектуры Окинава. Кроме того, Хатояма взял на себя ответственность за раскол в правящей коалиции в правительстве. Накануне его отставки лидер Социал-демократической партии Японии Мидзухо Фукусима заявила о выходе из коалиции из-за несогласия с курсом правительства по поводу передислокации базы Футэмма. К этому следует добавить и коррупционный скандал вокруг генерального секретаря правящей Демократической партии Итиро Одзавы, который также покинул свой пост вместе с Юкио Хатояма. В результате рейтинг правительства Хатоямы перед его отставкой упал до критической отметки в 20%.

4 июня 2010 г. новым премьер-министром парламент утвердил Наото Кана, который ранее возглавил правящую Демократическую партию. За его проголосовали 313 из 480 депутатов нижней палаты парламента. Основной конкурент Кана, глава нынешней оппозиционной ЛДП Садакадзу Тинигаки, сумел набрать лишь 116 голосов. Наото Кана поддержали 123 из 242 депутатов и в верхней палате (Тинигаки получил 71 голос). Это показало прочность позиций нового премьер-министра в японском парламенте. Несмотря на это, Наото Кана ждали новые испытания: выборы в верхнюю палату парламента и выборы нового председателя ДПЯ. От их результатов зависела дальнейшая политическая судьба самого премьера и его кабинета.

Выборы в верхнюю палату состоялись 11 июля 2010 г. Они были очередными. Согласно японской конституции раз в три года переизбирается половина из 242 депутатов верхней палаты парламента, т.е. 121 чел.,

у которых истекал срок действия их шестилетнего мандата. Демократы поставили перед собой задачу получить хотя бы 54 мандата. Этого было бы достаточно для того, чтобы выполнить задачу-минимум — сохранить за собой большинство в верхней палате. Но в таком случае ДПЯ по-прежнему зависела бы от голосов своего младшего партнёра по правительственной коалиции — Новой народной партии (ННП). Чтобы получить единоличное большинство в верхней палате, демократам нужно было завоевать 60 мандатов, что позволило бы им не зависеть от ННП и не искать сотрудничества с независимыми депутатами или другими партиями.

Однако добиться этого не удалось. По итогам выборов ДПЯ получила лишь 44 депутатских мест, а их союзники по правящей коалиции из ННП провалились, не получив ни одного места. С учётом имевшихся 62 мест ДПЯ сейчас располагает 106 мандатами. Главные же соперники демократов из ЛДП, хотя и не очень уверенно, но добились успеха на выборах, получив 51 мандат и увеличив своё представительство до 84 депутатов — на 13 больше, чем было перед выборами [1]. В результате оппозиция, к которой помимо либерал-демократов примкнуло и несколько небольших партий, созданных выходцами из ЛДП, имеют голосов больше, чем правящий блок (см.: табл. 1).

Таблица 1.

Расстановка политических сил в парламенте Японии на 12 июля 2010 г.

№ п/п	Политические партии	Количество мест в Палате представителей (нижней)	Количество мест в Палате советников (верхней)
1.	Демократическая партия (ДПЯ)	306	106
2.	Либерально-демократическая партия (ЛДП)	116	84
3.	Комэйто	21	19
4.	Коммунистическая партия (КПЯ)	9	6
5.	Социал-демократическая партия (СДПЯ)	7	4
6.	Партия всех	5	11
7.	Новая народная партия (ННП)	3	3
8.	Партия «Вставай Япония»	3	3
9.	Новая партия реформ (НПР)	0	2
10.	Новая партия Японии	1	0
11.	Независимые + 2 вакансии в нижней палате	7 + 2	4
	ИТОГО:	480	242

Составлено на основании: «Нихон кэйдай симбун», 2010, 12 июля 2010 г., с.2.

Главной причиной поражения ДПЯ аналитики практически единодушно признают несвоевременные высказывания лидера партии и премьер-министра Наото Кана, который в преддверии выборов представил на обсуждение общественности новую стратегию экономического роста страны, предусматривавшую повышение налога с операций купли-продаж с нынешних 5 до 10%. Многие эксперты уже давно предлагают повысить этот налог для поддержания японской экономики, однако мнение большинства жителей Японии на этот счёт оказалось диаметрально противоположным. В результате рейтинг ДПЯ и самого Наото Кана начал быстро снижаться и к началу июля с 60% упал до 20%, что в итоге привело к неутешительному результату на выборах.

На наш взгляд есть ещё одна причина — новая власть за прошедший год пока никак себя не проявила в пользу существенного улучшения социально-экономической ситуации в стране и на международной арене.

На фоне неудачных для ДПЯ выборов напряжённость создавали и предстоящие выборы председателя этой партии. Она была вызвана угрозой раскола в партии в связи с намерением её бывшего председателя и генерального секретаря Итиро Одзавы снова вступить в борьбу за кресло председателя партии. Выборы главы правящей партии имеют определяющее значение для национальной политики, поскольку избранный председатель правящей партии практически автоматически становится премьер-министром. Выборы состоялись 14 сентября и для Наото Кана они были удачными: он был избран лидером партии, следовательно, сохранил за собой пост премьер-министра страны. Генеральным секретарём ДПЯ избран бывший министр иностранных дел Кацуя Окада.

17 сентября Наото Кан сформировал новый состав кабинета министров, который в отличие от предыдущего претерпел существенные изменения. На прежних постах остались генеральный секретарь кабинета министров Ёсио Сэнгоку (ключевая должность в кабинете и второй пост после премьер-министра), министр обороны Тосими Китадзава, министр финансов Ёсихико Нода. Остальные министерские кресла заняли новые люди. Так, министром юстиции стал Минору Янагида, министром просвещения и науки — Ёсиаки Такаки, министром иностранных дел Сэйдзи Маэхара, до этого занимавший пост министра государственных земель и транспорта. Его место занял Сумио Мабути, одновременно являющийся государственным министром по вопросам Окинавы и «северных территорий». Из 18 членов кабинета министров 17 представляют правящую Демократическую партию, а государственный министр по финансовой системе Сёдзабуро Дзими — Новую народную партию, в результате, нынешний кабинет министров Японии является коалиционным. В новом кабинете две женщины — государственный министр по делам потребителей и проблемам сокращения рождаемости Томико Окадзаки (одно временно являющаяся председателем комиссии по делам общественной безопасности) и государственный министр по делам административной

реформы — Рэнхо Мурата (самая младшая в кабинете, ей 42 года, в СМИ её называют по имени Рэнхо). Самый старший в составе кабинета — министр обороны Тосими Китадзава (71 год). Средний возраст министров кабинета — 59 лет.

С 2009 г. при кабинете Хатояма стал действовать новый орган — Бюро национальной стратегии, главная задача которого выработка приоритетных направлений национальной политики, а также реформирование нынешней громоздкой и неэффективной системы принятия решений, при которой неоправданно большую роль играют министерские бюрократы. Возглавляет бюро Сатоси Араи.

После формирования нового состава кабинета и выборов председателя ДПЯ повысился рейтинг японского правительства. По данным общенационального опроса общественного мнения, проведённого информгентством Киодо, 64,4% опрошенных высказались в поддержку кабинета Наото Кана. При этом почти 40% респондентов назвали себя сторонниками правящей ДПЯ. Поддержка же ведущей силы оппозиции — ЛДП среди населения Японии составила только 22,4% [2. 21 сент. АК-9].

У правительства Наото Кана много сложных проблем как внутренних, так и международных. В своей первой программной речи в парламенте 11 июня Кан отметил основные направления политики его кабинета на ближайшее время: среди приоритетных — экономическая ситуация в стране, по его словам, успешно выходит из кризиса — по темпам восстановления опережает США и страны ЕЭС. Выросли на 1% инвестиции в развитие производства, расширяется (десять месяцев подряд) продажа новых автомобилей. Однако Япония страдает от крайне тяжёлых структурных проблем: это угроза «дефляции», т.е. падение уровня цен при одновременном сокращении внутреннего спроса и объёмов производства, огромный государственный долг (10,5 трлн. дол.) — самый крупный показатель среди всех промышленно развитых стран мира. Размер долга, значительно выросшего из-за сокращения налоговых поступлений в казну и увеличения выпуска государственных казначейских обязательств, в 1,9 раз превосходит номинальный ВВП страны, который в 2009 финансовом году (закончился 31 марта 2010 г.) составил 5,5 трлн. дол. [3. 11 авг. АК-9]. Кан намерен навести порядок в финансовой дисциплине и принять меры по сокращению госбюджета (на 2010 финансовый год принят госбюджет с рекордной расходной частью — 1,12 трлн. дол.). Однако этого ему добиться будет не просто. Уже поданы заявки министерств и ведомств на расходные статьи госбюджета на 2011 финансовый год. Они опять достигли рекордной суммы — 1,14 трлн. дол., т.е. превысили сумму предыдущего года на 32 млрд. дол. [4]. Эксперты также обращают внимание на сохраняющуюся несколько месяцев опасность «высокой иены», которая уменьшает доход от операций за границей при пересчёте на национальную валюту (на сентябрь курс одного доллара США составлял 82—83 иен [Новости NHK. 2010 г. 30 сент.], несмотря на меры, принимаемые пра-

вительством по стабилизации курса иены. Кан уделил много внимания и внешне-политическому курсу кабинета, акцентировав внимание на отношения с США, Европейским союзом, Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и странами-соседями. Касаясь американского направления, он подчеркнул, что «Японо-американский союз является базисом японской дипломатии и что двустороннее сотрудничество не только обеспечивает безопасность для Японии, но и поддерживает мир и процветание во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе» [3]. Не обошёл он в своём выступлении и такую болезненную для его кабинета тему, как передислокация американской военной базы на Окинаве Футемма, из-за которой обе стороны никак не могут договориться, однако подчеркнул, что приложит все усилия со своей стороны для разрешения этой проблемы.

Следует отметить, что Соединённые Штаты заинтересованы не только в сохранении военно-политического союза с Японией, но и в дальнейшем его укреплении. Вскоре после формирования нового кабинета министров помощник госсекретаря США по делам Восточной Азии и Тихого океана Курт Кэмпбелл, прибывший с визитом в Токио, заявил: «Вашингтон будет тесно координировать свою политику в Азии, особенно по вопросам безопасности, с новым правительством Японии... Соединённые Штаты и Япония должны сделать многое для укрепления и прогресса нашего двустороннего союза» [2. 18 июня, АК-7].

В отношении соседних стран японский премьер высказался за развитие политических, экономических, культурных и других связей, в частности с Китаем, укреплять стратегические взаимоотношения, а с Южной Кореей строить партнёрские отношения, обращённые в будущее [4]. Японское правительство давно вынашивает идею создания Восточно-азиатского сообщества с участием Японии, Китая, Южной Кореи и АСЕАН. Цель сообщества — обеспечить тесное партнёрство стран региона в широком круге областей — от торговли и финансов до энергетики, охраны окружающей среды и борьбы с инфекционными болезнями. Эта идея обсуждается уже много лет, ежегодно проходят саммиты с участием лидеров этих государств, однако каких-либо практических шагов к созданию сообщества пока не наблюдается. И здесь идёт скрытая борьба между Японией и Китаем за лидерство в этом регионе. Китай с его растущей экономикой и военной мощью давно вызывает беспокойство японской общественности. В последнее время отношения между двумя странами заметно осложнились, в связи с задержанием 7 сентября китайского рыболовного судна и ареста его капитана в районе островов Сэнкаку, из-за которых Япония и Китай ведут территориальный спор*. В ответ китайская

* Необитаемые острова Сэнкаку (в Китае их называют Дяоюйдао), расположенные в Восточно-Китайском море, перешли под контроль Японии в 1895 г. вместе с Тайванем после победы над Китаем в результате войны. После поражения Японии во Второй мировой войне Токио отказался от прав на Тайвань, но сохранил свой суверенитет над Сэнкаку. Китай и Тайвань требуют от Японии возвращения этих островов.

сторона задержала четверых сотрудников японского концерна «Фудзита» за незаконную видеосъёмку строящегося в китайской провинции Хэбэй предприятия для утилизации химического оружия. И хотя инцидент дипломатическими усилиями был разрешён, однако негативный осадок в двусторонних отношениях остался.

В отношениях Японии с двумя корейскими государствами также не всё гладко. Япония и Южная Корея с 1965 г. активно осуществляют дипломатические, торгово-экономические, культурные и другие связи, по многим международным вопросам они также солидарны. Однако корейский народ до сих пор чувствует осадок колониального господства Японии в Корее. В августе 2010 г. исполнилось 100 лет как Корея была аннексирована Японией и превращена в колонию, оставаясь ею вплоть до окончания Второй мировой войны. В связи с этим в Сеуле прошли мероприятия с участием 77 южнокорейских общественных и научных организаций, а также 15 японских обществ, объединившихся в Комитет совместных действий по поводу столетия принудительной аннексии Кореи Японией. Премьер министр Японии Наото Кан 10 августа сделал заявление, в котором выразил чувства глубокого раскаяния и извинения за огромный ущерб и страдания, причинённые колониальным господством. Однако группа депутатов парламента Республики Корея посчитала заявление японского премьера слишком абстрактным, подняв вопрос о компенсациях, которые, по их мнению, Япония должна выплатить гражданам Южной Кореи за перенесённые страдания от колониального гнёта и призвали японское правительство предоставить выходцам из Южной Кореи, постоянно проживающим в Японии, избирательные права на местном уровне.

Покаяние и компенсацию за преступления японского колониального господства требует и КНДР, с которой Япония не имеет ни дипломатических, ни консульских отношений. Ситуация усугубляется рядом проблем: Япония требует вернуть своих граждан, которые в 70-х гг. XX в. похищены северокорейскими спецслужбами. Официальные представители КНДР отрицают этот факт. Японию беспокоит наращивание военного потенциала Северной Кореей и ракетно-ядерная программа, а также выход КНДР из шестисторонних переговоров по этому вопросу.

В своей программной речи Наото Кан коснулся и японо-российских отношений: «Я буду энергично заниматься связями с Россией, продвигая их вперёд как колёса одной тележки в политике и экономике, чтобы заключить мирный договор, решив вопрос о северных территориях — самую большую проблему в наших отношениях» [4].

Таким образом, нынешнее правительство во главе с Наото Каном придерживается по территориальному вопросу в отношениях с Россией позиции, которую занимал прежний кабинет Юкио Хатоямы. Каких-либо сдвигов в сторону разрешения территориального вопроса в настоящее время нет и вряд ли предвидится в ближайшем будущем. На фоне «про-

хладных» российско-японских политических отношений очень важно развивать торгово-экономические, культурные и гуманитарные связи. И предпосылки для этого есть.

Из информационного досье. Наото Кан родился 10 октября 1946 г. в г. Убэ (префектура Ямагути на юге о-ва Хонсю). Кан был вторым ребёнком в семье и единственным сыном. Своей родословной Кан выделяется на фоне его предшественников. Он не принадлежит к династии премьер-министров и даже просто министров. Наоборот, Кан подчёркивает, что происходит из семьи «обычного служащего», живущего на одну зарплату. Его отец был простым инженером на стекольном заводе. Наото Кан почти в 65 раз беднее предыдущего премьер-министра Юкио Хатоямы. Богатство Кана оценивается примерно в 245 тыс. USD, у него нет ни акций, ни долей в бизнесе. Он окончил Токийский технологический институт (кафедра прикладной физики), однако, получив диплом, занялся общественной деятельностью, в частности защитой прав потребителей и охраной природы. В 1971 г. Кан стал патентным адвокатом, а в 1974 г. основал собственное патентное бюро. В 1980 г. Кан впервые был избран депутатом парламента от Социал-демократической партии Японии, позже сменил несколько мелких партий. В 1994 г. он примкнул к партии «Сакигакэ», которая объединившись с ЛДП в 1996 г., выиграла выборы и вернулась к власти. Тогда Наото Кан получил портфель министра здравоохранения и социального обеспечения.

В 1996 г. Наото Кан вместе с Юкио Хатояма и другими политиками создал Демократическую партию, в 1998 г. стал её президентом, в последующие годы занимал разные посты в руководстве ДПЯ. В августе 2009 г., когда ДП пришла к власти, он стал вице-премьером в правительстве Юкио Хатояма. В январе 2010 г. — министром финансов, сохранив при этом пост вице-преьера.

Наото Кан известен как «гроза нерадивых чиновников» и человек, который не скрывает своих эмоций на людях. Несмотря на свою вспыльчивость и эмоциональность, премьер Японии имеет репутацию прагматичного человека.

Досье составлено на основании: Российская газета. 2010. 7 июня; ИТАР-ТАСС. 5 июня 2010; The Japan Times. 2010. June 4—5.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Иомиури симбун. 2010. 12 июля.
2. ИТАР-ТАСС. 2010. 21 сент., АК-9.
3. Там же. 2010. 1 авг., АК-9.
4. Там же. 2010. 1 сент., АК-8.
5. The Japan Times. 2010. 13 June.
6. ИТАР-ТАСС. 2010. 18 июня, АК-7.
7. Нихон кэйдзай симбун. 2010. 11 июня.
8. Там же.